

и осуществлять проверку их аккаунтов в смартфонах, компьютерах на наличие запрещенной переписки.

Возможно, данные меры помогут снизить преступность, связанную с половой неприкосновенностью несовершеннолетних.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминологические аспекты обеспечения антиэкстремистской и антитеррористической безопасности исправительных учреждений

Исследование современных криминологических аспектов антиэкстремистской и связанной с ней антитеррористической безопасности исправительных учреждений указывает на необходимость формирования системы научных суждений на политику противодействия пенитенциарной преступности – с одной стороны и, с другой, реальных практически значимых итогов ее реализации, а также закономерностей развития соответствующей правоприменительной практики.

Научный интерес представляет рассмотрение криминологических аспектов обеспечения антиэкстремистской и антитеррористической безопасности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Думается, что именно сквозь призму обозначенного скрипта, очерчивающего относительно узкий сегмент общественных отношений, допустимо обозначить методологическую платформу и фактическую конфигурацию соответствующих криминологических позиций антиэкстремистской безопасности исправительных учреждений. Обратим внимание, что п. 31 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 28 декабря 2024 года № 1124, закрепляет следующий тезис: «Серьезную угрозу общественной безопасности создает распространение

экстремистской идеологии среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Предварительно следует отметить, что криминальные проявления в исправительных учреждениях крайне информативно отражают характер социально-экономических процессов, протекающих в как в целом в обществе, так и правоохранительной сфере в частности, четко высвечивают трансформацию исправительно-профилактической работы субъектов исполнения уголовных наказаний и неизбежно вторят спорадическим, но крайне негативным идеологическим деформациям общественного развития. Широкий перечень видов исправительных учреждений отражает значительный спектр исправительно-профилактической деятельности государства, важный период нахождения осужденного в условиях изоляции от общества, задачи обеспечения безопасности общества и государства, а также повышения интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития данных лиц.

Распространение случаев террористической и экстремистской идеологии в пенитенциарной среде выступает не только проявлением общественной опасности с точки зрения дестабилизации функционирования исправитель-

ных учреждений, но и деструктивным фактором для нормального исправительного и воспитательного воздействия на осужденных. При этом попытки распространения идеологии терроризма и экстремизма имеют место практически во всех видах исправительных учреждений (возможно, за исключением тюрем). Данные факты (в отдельных субъектах Российской Федерации фактически лишь единичные) приводят к социально-психологическому напряжению, что начинает подталкивать людей к ощущению опасности, якобы проистекающей со стороны лиц, отбывающих лишение свободы, а также освободившихся из исправительных учреждений. Не случайно, повышение эффективности осуществления оперативно-разыскной деятельности, в том числе в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера, отнесено Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года к одной из мер обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Следует обозначить положительные качества современной антиэкстремистской и антитеррористической политики, заключающиеся в соответствующих криминологических скриптах, которые показывают систематичность, своевременность и необходимую достаточность профилактики распространения деструктивной идеологии в исправительных учреждениях. Такая работа ведется по нескольким основным направлениям: гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание осужденных, развитие форм и методов первичной профилактики распространения экстремистских взглядов и террористических устремлений, реализация правоохранительных механизмов противодействия распространению деструктивной идеологии в пенитенциарной среде (в частности,

оперативно-розыскные мероприятия, дактилоскопирование и иные формы диагностики), меры контрольно-надзорного характера, в том числе с использованием средств видеоаналитики.

Безусловно, что данные направления в основном ограничены пенитенциарной средой. Соответственно, профилактические мероприятия должны осуществляться и с родственниками осужденных лиц, а также иными лицами, способными оказывать на них воздействие, но находящимися за пределами пенитенциарной среды. Данное направление выступает одной из практически значимых перспектив так называемой фронтальной профилактики экстремистских проявлений и террористической идеологии в исправительных учреждениях. Отмеченные и иные особенности такой профилактики свидетельствуют о необходимости появления в науке новых криминологических скриптов, поскольку противодействие экстремистским проявлениям и террористической идеологии в местах лишения свободы продолжает оставаться сложной правоохранительной проблемой.

Представляется, что перспективным направлением реализации подобных криминологических скриптов выступает формирование теории антиэкстремистской и антитеррористической безопасности исправительных учреждениях. Методологической платформой обозначенной теории выступает криминологическая теория мер безопасности, общепризнанным научным пионером которой является профессор Николай Васильевич Щедрин. Согласно данному теоретическому направлению крайугольной категорией в доктринальном каркасе противодействия преступности выступает антикриминальная безопасность, под которой следует понимать «необходимое для устойчивого развития состояние социальной системы, при котором уровень опасных посягательств на системообразующие социальные

конструкции находится ниже порога, за которым начинается распад или трансформация одной социальной системы в другую. Одновременно антикриминальная безопасность – это цель системы противодействия преступности»¹.

Меры безопасности – это «меры некарательного ограничения поведения физических, деятельности юридических лиц, организаций, объединений, социальных групп и государств, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности»². Меры безопасности представляют одну из ограничительных санкций, а именно: наказания (ответственности), безопасности (защиты), восстановления (компенсации) и поощрения (позитивного стимулирования). Соответственно, меры безопасности включают правила безопасности и санкции безопасности.

Теория мер антиэкстремистской и антитеррористической безопасности исправительных учреждений может предполагать весьма разнообразную систему мер безопасности, в рамках которой данные меры могут быть сгруппированы на основании различных критериев.

Можно резюмировать, что система антиэкстремистских и антитеррористических мер безопасности исправительных учреждений включает: 1) меры наказания (ответственности); 2) меры безопасности (защиты); 3) меры восстановления (компенсации); 4) меры поощрительно-стимулирующего характера. Рассмотрение мер безопасности через призму средств правового воздействия на процессы и явления, связанные с проявлениями экстремистских и террористической угроз в исправительных

учреждениях, дает возможность решить сложные научные задачи, находящиеся на стыке криминологической доктрины, теории уголовно-исполнительного права, административного и уголовного права, способствует оптимизации антиэкстремистского и антитеррористического просвещения и приближает правоприменителя к результативному преодолению назревших проблем профилактики правонарушающего поведения в среде осужденных. В результате антиэкстремистским и антитеррористическим мерам безопасности в пенитенциарной среде присущи фактически все характерные качества мер безопасности.

Обращаясь к антиэкстремистским и антитеррористическим правилам безопасности исправительных учреждений, включая как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы, необходимо отметить, что они должны представлять собой специальные запреты, ограничения и обязанности, фиксируемые в соответствующих нормативных правовых актах с целью противодействия появлению и(или) разрастанию фактов распространения экстремистских настроений и террористической идеологии.

Антиэкстремистские и антитеррористические запреты, ограничения и обязанности могут охватываться обобщенным понятием «антиэкстремистские стандарты поведения», которые, по сути, являются правилами антиэкстремистской безопасности и выражают «каркас» антитеррористических правил безопасности в области пенитенциарных правоотношений. Как представляется, формирование антиэкстремистских стандартов поведения в пенитенциарной сфере еще находится на начальном этапе развития.

1 Щедрин Н.В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 321.

2 Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск : КГУ, 2006. С. 43.

Антиэкстремистские санкции безопасности в пенитенциарной среде выступают структурными элементами соответствующих правовых норм, фактически ориентированными на возможность принудительного ограничения способности осужденных, нарушившего антиэкстремистское правило безопасности (не только прямой запрет на распространение экстремистских воззрений и террористических идей, но и, например, участие в соответствующих антиэкстремистских мероприятиях), к дальнейшему распространению соответствующей идеологии. При этом нарушение антиэкстремистского правила безопасности приводит к применению санкции безопасности либо санкции от-

ветственности. Возможно их применение одновременно.

Таким образом, изложенный материал демонстрирует как проблемы формирования, так и определенный потенциал антиэкстремистских и анти-террористических мер безопасности в пенитенциарной среде, прочную связь данных мер с перспективами эффективного противодействия распространению террористической идеологии в исправительных учреждениях, а также показывает необходимость дальнейшего обогащения скриптов криминологической теории учением об антиэкстремистских и антитеррористических мерах безопасности.

Филиппова О.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ)

Модели противодействия рецидивной преступности в криминологической науке и мировой практике

Развитие криминологической мысли и эволюция уголовной политики различных государств обусловили формирование нескольких устойчивых концептуальных моделей противодействия повторной преступной деятельности. Указанные модели отражают не только различия в стратегиях уголовно-правового реагирования на рецидив преступлений, но и расхождения в теоретических представлениях о природе рецидива, механизмах его детерминации и системе предупреждения. Тем самым анализ моделей позволяет выявить доминирующие ценностные ориентиры уголовной политики и степень ее ориентированности на репрессию, контроль либо ресоциализацию личности.

В обобщенном виде в современной криминологической науке можно вы-

делить следующие модели противодействия рецидивной преступности: репрессивно-изоляционная, контрольно-надзорная, риск-ориентированная, реабилитационно-ресоциализационная и интегративная. Данная типология проводится по двум взаимосвязанным критериям – по преобладающему механизму воздействия на личность рецидивиста и по характеру институциональной организации профилактической деятельности.

Репрессивно-изоляционная модель исходит из предпосылки повышенной общественной опасности рецидивиста как лица с устойчивой криминогенной направленностью. Ее теоретической основой выступают положения классической школы уголовного права¹, а также концепция специального предупрежде-

1 Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980.